

На правах рукописи

Гуторова Наталья Сергеевна

**АКСИОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Кравцов Сергей Михайлович,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Манаенко Геннадий Николаевич,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», профессор
кафедры русского языка;

Скнар Галина Дмитриевна, доктор
филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный медицинский
университет» Минздрава России,
заведующий кафедрой русского языка и
культуры русской речи.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»**

Защита состоится «23» декабря 2016 г., в 13.00, на заседании диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с авторефератом на сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « » октября 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,

А.Ю.

доцент

Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию аксиологических свойств современных заимствований англо-американского происхождения через призму лингвистической экологии.

Бурное развитие межкультурной коммуникации, характеризующее современную эпоху, неизбежно стимулирует языковые контакты, следствием которых является взаимовлияние языков. Оно достаточно интенсивно реализуется благодаря такому феномену, как заимствование, заключающемуся в переносе элементов из одного языка в другой, а также в их переходе из одного языка в другой. Интерес к проблеме заимствования обуславливается не только важностью изучения этого распространенного в языке феномена, но и появлением другого материала, который характеризует актуальное состояние языковых контактов и позволяет по-новому осмыслить данное явление. Очевидно, что целесообразно изучение иноязычных единиц в контексте недавно сформировавшейся в науке исследовательской парадигмы – экологической лингвистики.

Выбор темы исследования в значительной степени определяется интересом современных лингвистов не только к проблеме экологии языка, но и к проблеме прагматики. Изучение функционирования языковых единиц в речи неразрывно связано с аксиологическим подходом к его исследованию. При анализе заимствований, в частности, англо-американизмов в работе акцент не делается на аксиологии в общем понимании, трактуемой в «Новой философской энциклопедии» как «... философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [2010: 62].

В данном исследовании аксиология рассматривается через призму языка, т.е. к ценностям относится то, что представителями определенного этноса априори воспринимается как нечто правильное, являющееся образцом для подражания и воспитания [Стернин 1996: 108], что «открывает широкие возможности для исследования национального языкового сознания, построения модели языковой личности» [Гибатова 2011: 129]. Очевидно, что формирование определенной («правильной») модели национального сознания и языковой личности активно стимулируется средствами того или иного языка, способными обладать силой прагматического воздействия на его носителей. К подобным языковым средствам могут относиться не только исконные, но и заимствованные элементы, которые, благодаря своему прагматическому потенциалу, обладают аксиологическими в приведенном выше понимании свойствами.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то что исследование заимствований имеет длительную традицию не только в отечественной, но и в зарубежной лингвистике (Э.Ф. Володарская, А.В. Зеленин, Е.А. Земская, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, А. Мейе,

U. Weinreich, C. Broder, J. Glausiusz, C. Haritos, R.A. Hall, Martin Lehnert, P. Sériot, B. Sick, A. Wilde и др.), данная проблема продолжает вызывать значительный интерес у многих лингвистов в течение поледних десятилетий. Ее изучению посвящены труды И.В. Федосеевой [2003], Е.В. Мариновой [2008], Б.Ю. Ушакова [2009], В.Г. Судиловской, Н.А. Меркуловой [2010], О.Г. Щитовой [2014] и др.

Как известно, современная лингвокультурная ситуация отмечена интенсификацией процесса англо-американизации многих языков, что является отражением общей экспансии английского языка в мире. По данной причине все более многочисленными становятся работы, в которых исследуются заимствования из английского языка, перешедшие в разные языки мира. Именно англо-американизмы в современных языках являются объектом внимания таких ученых, как М.Г. Дакохова [1998], В.С. Норлусенян [2000], Е.В. Жабина [2001], А.И. Дьяков [2003], М.А. Кузина [2006], Е.А. Назарова [2008], М.В. Тарасова [2009], Т.А. Киселева [2011] и др.

Проблема экологии языка также весьма привлекательна в последние десятилетия. Она занимает важное место в трудах отечественных и зарубежных лингвистов [Касевич 2004, Чале 2006, Брусенская 2011, Фомина 2011, Кравцов 2012, Пылаева 2014, Glausiusz 1997, Haritos 2005 и др.]. В настоящее время наименее изученной из проблем, исследуемых в данной работе, является проблема аксиологии в языке [Стернин 1996, Бухарева 2009, Гибатова 2010 и др.].

Актуальность работы связывается с тем, что в современных условиях глобализации изучение общих закономерностей и конкретных проявлений взаимодействия между языками способствует более успешной межкультурной коммуникации. Под влиянием современных глобализационных процессов на рубеже XX-XXI вв. проблема языковых контактов вообще и заимствований в частности приобретает особую остроту. Вопрос, собственно, состоит в том, каковы социокультурные и социолингвистические последствия глобализации, способствует ли она взаимообогащению языков и культур или является реализацией так называемого языкового империализма, ведущего исключительно к ассимиляции?

Многократно выражалась точка зрения, согласно которой постоянное обсуждение роли заимствований в современном мире уже утратило свою остроту. Тем не менее по-прежнему существуют противоположные мнения. Укрепление позиции английского языка в мире называют интеллектуальной катастрофой, что аргументируется вытеснением других языков и «интервенцией» элементов английского языка в системы других языков. Помимо высказываний, призывающих к толерантности по отношению к заимствованиям (В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, Е.В. Маринова, М.В. Тарасова и др.), довольно часто встречаются негативные оценки, согласно которым заимствования характеризуются как яркий симптом национального унижения, «зашлаковка» родного языка, духовно-языковая

оккупация национального самосознания. Масштабы заимствования называются гигантскими и вредоносными, что является массированным вторжением англо-американизмов. Нередко термин «англицизм» функционирует в одном понятийном ряду с бесспорными пейоративами: Иноязычие становится все более ядовитым орудием тотальной русофобии (Советская Россия, 28 мая 2011 г.).

Е.В. Маринова справедливо утверждает, что «...слова имидж, импичмент, менеджер, мониторинг, ноу-хау, рейтинг, эксклюзивный, электорат в работах одних авторов рассматриваются как оправданные заимствования, в других – как избыточные элементы, засоряющие родной язык и нарушающие его дух» [2008: 4]. Кроме того, «нерешенным остается ключевой вопрос о том, действительно ли обогащают язык лексические заимствования или, напротив, препятствуют умножению его богатства, оставаясь сами бесплодными и одновременно лишая родные слова языка возможности занять свое место в понятийных системах, где могла совершаться их порождающая сила» [Судиловская, Меркулова 2010: 97].

Все высказанные соображения убеждают в необходимости еще раз обратиться к критериям аксиологии заимствований в аспекте экологической лингвистики. Это актуально еще в связи с тем, что основной чертой современных языковых контактов становится небывалая прежде динамика адаптации заимствований, которые, едва попав на чужую почву, начинают играть заметную роль в коммуникативных процессах.

Очевидно, что в связи с глобальностью процесса межкультурной коммуникации изучение охватывающих различные языки мира заимствований, прежде всего англо-американского происхождения, представляет собой одну из важнейших проблем теории языка. С целью достижения разносторонности и большей степени объективности результатов данного исследования англо-американские заимствования рассматриваются в нем на материале нескольких языков – в первую очередь русского, а также французского и немецкого.

Объектом исследования являются такие языковые заимствования англо-американского происхождения, как лексические и морфологические («инговые»), на материале русского, французского и немецкого языков, а также на материале современных русскоязычных художественных и публицистических текстов.

Предметом исследования служат аксиологические свойства англо-американизмов в контексте идей современной экологической лингвистики.

Материалом исследования являются англо-американские заимствования, извлеченные из современных русскоязычных, французскоязычных и немецкоязычных источников, произведений современной русскоязычной, на наш взгляд, образцовой художественной литературы, а также из произведений публицистической литературы. Выбор языкового материала определяется тем, что произошедшие в России изменения в политической, экономической, научно-технической сферах коренным образом повлияли на интересующий нас процесс. Если в 1968 г.

авторы коллективной монографии «Русский язык и советское общество» совершенно справедливо утверждали, что «...в отличие от многих других языков, проблема иноязычных заимствований для русского языка никогда не вырастала в проблему потери национального своеобразия, размывания или распадаения своеобразных качеств и свойств» [1968], то на рубеже XX-XXI вв. картина кардинально изменилась (во всяком случае, по оценкам таких лингвистов, как А.Д. Васильев, В.В. Колесов, М.Н. Эпштейн, и др.) и аксиология англицизмов в современном русском языке нуждается в тщательном изучении. Полагаем, что в создавшихся условиях русский язык более других подходит для роли языка-эталона, материал которого способен дать исчерпывающее представление о сути явления.

Из современных художественных и публицистических русскоязычных текстов было извлечено около 3000 фразовых и сверхфразовых контекстов, содержащих англо-американизмы и составляющих авторскую рабочую картотеку. Заметим, что для целей исследования чрезвычайно важны были авторские рефлексии относительно употребляемых англо-американизмов. В них реализуется отношение (пейоративное, ироническое или, напротив, мелиоративное) к лексеме в целом или к конкретному случаю ее использования в речи. Рефлексии автора могут быть связаны с планом выражения (формой) или планом содержания (лексическим значением) слова. Нас интересовали не только сопроводительные комментарии, указывающие на чужеродность употребляемой единицы («иностранное», «иноземное» и др.), но и соображения позитивного характера, объясняющие выбор именно англо-американизма.

Цель настоящей работы состоит в исследовании заимствований англо-американского происхождения сквозь призму аксиологии в контексте лингвистической экологии.

Поставленная цель диктует необходимость решения следующих **задач**:

1) выявить денотативные заимствования англо-американского происхождения с точки зрения их аксиологического потенциала «импортировать» новые концепты в другую лингвокультуру;

2) исследовать типы лексических заимствований англо-американского происхождения в соответствии с их аксиологической характеристикой;

3) проанализировать феноменологию морфологических заимствований на примере «инговых» форм в соответствии с их аксиологической характеристикой;

4) изучить аксиологический потенциал англо-американизмов через призму реализующихся с их помощью речевых стратегий в текстах разных жанров;

5) исследовать роль англо-американизмов в формировании позитивного имиджа автора с позиции аксиологии и экологии языка.

Методологическая база исследования предполагает учет единства общефилософской, общенаучной и частнонаучной методологии. В соответствии с общефилософской базой реализуется подход к изучению универсальной проблемы языка, который представляет собой объективную,

постоянно развивающуюся систему, обогащающуюся, в частности, благодаря такому источнику, как заимствование.

Общенаучная основа исследования формируется на принципах антропоцентризма, ибо развитие языка как системы определяется человеком, являющимся одновременно субъектом и объектом речевого воздействия. Кроме того, заимствование в качестве проблемы теории языка изучается в работе с учётом антропоцентрического подхода в тесной связи с другими науками – лингвистической экологией, аксиологией.

В основе частнонаучной методологии лежит функционально-динамический подход к языковым заимствованиям, само наличие которых определяется не только интерлингвистическими, но и экстралингвистическими факторами. В соответствии с этим теоретическая база диссертационного исследования формируется положениями, выдвинутыми в таких работах, как:

– труды по социолингвистике, лингвокультурологии, прагмалингвистике и концептологии (Л.Ю. Буянова, А. Вежбицкая, М.А. Кронгауз, Дж. Лакофф, А.А. Леонтьев, Е.Н. Лучинская, Г.Н. Манаенко, Л.И. Скворцов, Г.Д. Скар, Ю.С. Степанов, Р.О. Якобсон, E. Benveniste и др.);

– труды, посвященные проблемам экологической лингвистики (Н.Н. Кислицина, Н.Б. Лебедева, В.С. Миловатский, А.В. Моисеенко, Г.Г. Хазагеров, О.А. Фомина, A. Fill, E. Naugen и др.);

– разноаспектные исследования процесса и результата заимствования в условиях глобализации (А.Т. Аксенова, Л.А. Галимова, Э.С. Дудорова, А.И. Дьяков, Э.А. Китанина, М.А. Кузина, Л.П. Лобанова, В.С. Норлусенян, О.В. Одегова, Л.В. Полубиченко, И.В. Федосеева, И.П. Хутыз, З.И. Чале, О.Г. Щитова, D. Crystal и др.).

Методы исследования. Поскольку изучение заимствований имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, необходимо применение общенаучных методов – индуктивного, дедуктивного, аналитического, описательного, а также методов историко-культурного анализа и контекстуальной интерпретации языковых фактов. В процессе социолингвистического и прагмалингвистического анализа используется метод корреляции языковых и социальных явлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурная глобализация заключается в устойчивых тенденциях к интернационализации естественных языков. Англо-американские заимствования маркируют инкорпорированность адресанта в профессиональное дискурсивное пространство, они могут соответствовать специфическим англоязычным концептам. Наиболее оправданными с точки зрения аксиологии и экологии языка являются такие англо-американские заимствования, которые детерминируются потребностями языка-реципиента в номинации и репрезентации «импортируемых» им новых концептов.

2. Разграничение иноязычий по степени ассимиляции и характеру денотата (экзотизмы, варваризмы, макаронизмы) является оправданным в

соответствии с их аксиологической характеристикой. Важнейшая черта экзотизмов, обладающих национально-специфическим ореолом, состоит в наличии у них целого комплекса лингвокультурных, прагматических, коннотативных свойств. В современных лингвокультурных условиях происходит деэкзотизация заимствований, ибо в процессе семантической адаптации экзотизмы нередко утрачивают «территориальный маркер», и оппозиция «свой/чужой» уступает место толерантным отношениям («и свое, и чужое»). В результате деэкзотизации заимствования в большей степени соответствуют лингвоэкологическим критериям.

Варваризмы могут рассматриваться как оценочная категория, и оценочность (отрицательная) проявляется не только на уровне внутренней формы. Тем не менее это важное звено в градации иноязычий, которое интересно именно своей аксиологичностью: автор, выбирающий это наименование для характеристики иноязычий, заведомо демонстрирует негативное отношение к ним.

Макаронизмы характеризуются существенным изменением своих функций. В частности, расширились их игровые функции. С одной стороны, будучи средством языковой игры, использование в одном наименовании кириллического и латинского алфавитов создает особую выразительность, а с другой стороны, особенно при неоправданном, неуместном употреблении, происходит разрушение стандартов кириллического письма.

3. «Инговые» имена существительные стали основой окказионального словотворчества, цель которого заключается в пародировании всеобщего, охватившего не только терминосферы, но и систему языка, увлечения «инговыми» формами. С точки зрения аксиологии, подобные существительные являются средством прагматического воздействия, в частности, создания комической экспрессии и иронической модальности, прежде всего, в пародийном тексте и в тексте анекдота, что позволяет им добавлять языку-реципиенту новые краски в палитру изобразительных и выразительных средств.

4. В связи с жанровой дифференциацией языка и коммуникативными стратегиями речи аксиологический потенциал англо-американизмов чрезвычайно разнообразен. Они способны обладать прагматическим эффектом, передавая задающийся не узким, а широким контекстом весь спектр как пейоративных, так и мелиоративных коннотаций, а также порождать эффект манипулятивности, языковой игры, иронии, комизма, анекдотного дискурса.

5. Англо-американизмы могут являться в текстах разных жанров конститuentом позитивного имиджа автора, что релевантно с точки зрения аксиологии и экологии языка. Функционируя в речевых произведениях, они, благодаря своему прагматическому потенциалу, служат автору средством создания стилистических тропов, таких как метафора и ирония, а также средством экспрессивной и оригинальной номинации новых реалий. Подобное употребление англо-американизмов помогает ему выразить эмоционально-эстетическую оценку объекта, большую гамму чувств в одной

реплике. Кроме того, употребление англо-американизмов позволяет автору добиться большей степени выразительности текста, точнее передать свою мысль, избежать ненужной пафосности и тривиальности.

Научная новизна работы обусловливается спецификой подхода к исследованию языкового материала. В работе впервые представлен комплексный анализ аксиологического потенциала современных англо-американизмов в контексте лингвистической экологии. Помимо этого, в ней впервые глубоко анализируется парадигма современных заимствований англо-американского происхождения сквозь призму их прагматических свойств и возможностей их использования при реализации задач речевой деятельности.

Теоретическая значимость исследования видится в социолингвистической и лингвопрагматической интерпретации современных языковых процессов, связанных с языковыми контактами, и в дальнейшей разработке теории заимствований. Результаты исследования и сделанные в нем обобщения и выводы позволяют прогнозировать возможные функции англо-американизмов в языке-реципиенте, поскольку определены и проанализированы экстралингвистические факторы, детерминирующие использование разных типов заимствований. При этом изучение антиномии внутреннего и внешнего дает возможность соединить лингвоэкологический анализ и традиционный структурно-семантический подход к иноязычному материалу.

Считаем также, что настоящая работа вносит определенный вклад в общий процесс экологизации лингвистики. Если учесть, что экология языка должна быть положена в основу формирования языковой политики государства, разработка такой проблематики (особенно на материале наиболее дискуссионного в плане экологичности объекта – иноязычных единиц) имеет не только научно-теоретическое, но и важное социальное значение.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке курсов лекций и семинаров по общему языкознанию, лингвопрагматике, социолингвистике, лексикологии русского, английского, французского, немецкого языков, спецкурсов, посвященных проблемам языковых контактов и лингвистической экологии. Материалы работы могут найти применение при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ студентов языковых специальностей. Фактический материал может быть использован в лексикографическом описании – при создании толковых, аспектных и переводных словарей, а также в процессе подготовки учебно-методических пособий.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано восемь работ, три из которых – в журналах из перечня ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Основные теоретические положения диссертации, фрагменты ее содержания были представлены в виде докладов и сообщений на научных конференциях, в частности, на Международной научно-практической конференции «Язык и право» (Ростов-

на-Дону, 2014), на Международной научной конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона» (Ростов-на-Дону, 2014), на Международной научной конференции «Филология и лингвистика в современном обществе» (Москва, 2014), на Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2015), на Международной научной конференции «Язык как система и деятельность – 5» (Ростов-на-Дону, 2015), а также на научно-методических семинарах кафедры теории языка и русского языка и кафедры романской филологии Южного федерального университета в 2012–2015 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка источников иллюстративного материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяются его объект и предмет, формулируются его цель и задачи, представляются материал исследования, методы исследования, положения, выносимые на защиту, указывается методологическая база, отражается структура работы, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Проблемы экологии языка»** представлена теоретическая база исследования, раскрывается сущность первостепенных для данной работы понятий.

Социальная сущность человеческой речи, исторические факты, детерминирующие эволюцию общества, неизбежно обуславливают явление заимствования одним языком элементов другого. Современное общество сегодня стоит на пороге экологического кризиса, что связано с наличием значительных изменений окружающей среды, и эти изменения носят комплексный характер. Понятие экологии, в том числе лингвистической экологии, становится особенно релевантным, если возникает определенная оппозиция, даже конфликт между сиюминутными, краткосрочными и длительными потребностями.

С целью номинации кризисных явлений в языке и лингвокультуре того или иного этноса начала применяться терминология экологической науки, а экологические идеи постепенно переходят в языковую сферу. Причина столь частого обращения к экологии объясняется, по мысли М.К. Пылаевой [2014], идеей сохранения, являющейся доминантной для данной науки. Экологическая лингвистика исследует процессы вытеснения или выживания между конкурирующими языками в определенном пространстве, будь то сознание отдельного индивида или какое-либо этническое сообщество. И важнейшей глобальной задачей экологической лингвистики в современном мире является преодоление тенденции к резкому сокращению языков.

Как полагает Л.А. Брусенская, экологическая интерпретация возможна не только в экстремальных ситуациях, когда языку грозит подлинная гибель, но также во многих гораздо менее серьезных ситуациях [2011]. Данная терминология зачастую используется в результате обеднения, инвективации речи, нарушения устойчивости соотношения между языком и культурой, обилия заимствованных единиц (в первую очередь англо-американского происхождения). Причем заимствование относится к негативным языковым феноменам, как, впрочем, жаргонизация и инвективация. По мнению Н.Б. Лебедева, сегодня «остро стоят вопросы защиты языка от деструктивного влияния извне, защиты литературной нормы от засилья грубо-просторечной и иноязычной лексики».

Действительно, сложилась такая ситуация, что из-за немотивированных иноязычных элементов обычные люди стали ощущать неудобство, чувствовать себя неуютно в языковой стихии: они многого не понимают, им кажется, что их обманывают; даже при получении услуги, при чтении договора на кредит в банке создается ощущение, что с ними говорят на чужом языке; объявления работодателей в СМИ пестрят такими иноязычными названиями профессий, которые просто неизвестны и непонятны рядовому читателю: *мерчендайзер, риэлтор, дистрибьютор, супервайзер, промоутер, копирайтер, маркетолог*.

При всем толерантном отношении к иноязычным элементам, обеспокоенность современными процессами в языках Европы, которые принимают лавинообразный поток англо-американских заимствований, велика. Именно лингвоэкология обращает внимание на разрушительность засилья чужеземных слов, на все проявления бездуховности в языке. По мнению В. Миловатского, лингвоэкология – это наука о целостности языка, о его связи с культурой народа [2001].

Высшей целью лингвоэкологии называют безопасность языка. Под безопасностью понимают такое состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности ее функционирования и развития; безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от потенциально и реально существующих угроз или отсутствие таких угроз.

Русский язык, с точки зрения М.Н. Эпштейна, стремительно теряет свое место в мировой лингвосфере. Так происходит не только от того, что он «переполняется заимствованиями». Гораздо драматичнее то, что он почти перестал рождать слова на своей собственной корневой основе. Русские слова не заимствуются другими языками, не несут новых идей. Когда возникает необходимость заполнения лакун, он предпочитает импортировать, а не производить свое. Можно насчитать десятки тысяч англицизмов, которые в последние 20–30 лет вошли в русский язык. М.Н. Эпштейн подчеркивает, что заимствование – это, конечно, необходимый процесс; но заимствования должны пробуждать встречный творческий импульс самого языка. Если этого нет и не будет, то через два-

три поколения русский язык перейдет на латиницу, потому что подавляющее большинство слов в языке станут варваризмами, а алфавит должен соответствовать лексическому составу языка. [Эпштейн 2014].

Есть и противоположная точка зрения, согласно которой число англицизмов, вошедших в литературные языки европейских стран не так уж и велико, особенно в соотношении с общим словарным составом. Так, «Словарь англицизмов в русском языке» М.Ю. Семёновой, появившийся в 2003 г., включает 1500 слов, что составляет 1% от словника БАС. Видимость обилия англицизмов создаётся за счёт языка средств массовой информации, корреспонденты которых часто не утруждают себя подбором подходящих языковых средств национального языка при описании зарубежных реалий, а транслитерируют иностранные слова.

Важной причиной засилья англо-американизмов часто называют моду и престиж. Однако неоспоримая польза и разумность моды состоит в том, что она постоянно меняет все преходящее и временное. [Чернейко, Башкатова 2008: 88].

Модное слово, безусловно, отражает приоритеты, сформировавшиеся в данной лингвокультуре в данное время. Если в России активно процветают ориентировки «гламурного» мировосприятия (мир в гламуре предстает как законченное материальное сооружение, жизнь построена по формуле, призывающей к «красивости», роскоши), то очевидно, что будет актуальна и соответствующая лексика. В настоящее время, как считает М.А. Кронгауз, мы живем в эпоху «гламурной» волны [2008: 18]. При оценке степени влияния иноязычий недостаточен простой количественный критерий; не менее важно учитывать, как заимствование «ведет себя» в языке-реципиенте, как язык осваивает иноязычия.

Ключевые категории экологии языка – деградация и реабилитация. Экологическая лингвистика предлагает отслеживать опасные симптомы деградации языка, противодействовать им и обеспечивать выживание языка, способствуя его устойчивому развитию и поддерживая разнообразие. Под устойчивым развитием при этом понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений.

И.П. Хутыз справедливо отмечает способность современных англицизмов передавать особую прагматику – прагматику глобализма. Они эффективно указывают на привязанность послания к XXI столетию. «Прагматика глобализма современных англицизмов соотносит повествование с абсолютно новыми тенденциями развития общества, одновременно указывая на их мировую значимость» [2008: 103-104]. Поскольку прагматическая нюансировка не менее значима, чем собственно семантическая, наличие этой особой прагматики глобализма обеспечивает англо-американизмам важное место в русском дискурсе.

Думается, что на первый план при решении вопроса об иноязычии в языке должна быть выдвинута риторическая категория уместности. По справедливому замечанию автора риторического словаря Г.Г. Хазагерова

[2009: 367], в современных прагматически ориентированных теориях акцент делается прежде всего на соответствии речи аудитории, вследствие чего огромное значение приобретает изучение этой аудитории, маркетинговые исследования, различные методики соцопросов. Соответствие речи автору сегодня толкуется как речевой имидж и изучено гораздо слабее. Между тем даже поверхностные наблюдения свидетельствуют о том, что у одних писателей современные заимствования выглядят чужеродными, обнаруживают только беспомощность автора, а у других англо-американизмы органично встраиваются в систему изобразительно-выразительных средств и служат формированию авторского идиостиля.

Соответствие коммуникативным интенциям становится главным критерием при оценке возможных вариантов выражения – с помощью «своего» или с помощью заимствованного. Понятие уместности выбора приходит на смену запрету и жесткому предписанию, формируется понимание толерантного отношения к стилистическому разнообразию вариантов, каждый из которых потенциально уместен в определенных коммуникативных ситуациях. Именно уместность речи, понимаемая в том числе и как соответствие информационным, эстетическим целям высказывания и текста в целом, есть критерий «экологичности» иноязычия.

Во второй главе **«Типы заимствований и их аксиологические характеристики»** рассматриваются денотативные заимствования и «импорт» концептов, типы лексических заимствований в аксиологическом аспекте, а также заимствование морфем, в частности, феноменология «инговых» форм.

Основной причиной заимствований справедливо считается отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-реципиента (*ноутбук, органайзер, пейджер, холстер, таймер, скремблер, интерком, шредер, сканер, тюнер, тонер*). Подобные единицы восполняют существовавшие в языке-реципиенте семантические лакуны.

Наиболее «оправданные» заимствования, которые достаточно единодушно признаются «обогащающими», а не «портящими», связаны с «чужими» концептами. О внедрении в русскую лингвокультуру концептов, опирающихся на иные ментальные образования, иную духовную жизнь, т.е. об «импорте концептов», пишет в специальном разделе своей монографии В.И. Карасик [2004: 210-225]. По его мнению, англицизмы в русском языке либо связаны с нулевым концептом (английские слова, идентичные русским, такие как *фэйс, чилдрен*, появляются в речи людей, часто говорящих по-английски), квазиконцепты (обозначают заимствованные реалии – *сканер, принтер, виндсерфинг*), паразитарные концепты, имеющие претензии на дополнительный смысл, но, по сути, этим смыслом не обладающие, а потому сходные с нулевыми концептами (*секонд хэнд*), и собственно оценочные концепты, не имеющие коррелятов в русской лингвокультуре. Именно последние фиксируют ценности иной культуры.

Формирование в конце XX в. позитивного стереотипа восприятия западного образа жизни и англоязычной лингвокультуры повлекло за собой

заимствование соответствующих концептов. Например, слово *флешмоб* обозначает феномен, возникший в США. Изначально флешмобом называли заранее спланированную массовую акцию, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговорённые действия абсурдного содержания и затем быстро расходится в разные стороны, как ни в чём не бывало. На русской почве *флешмоб* актуализировало семему моб [от англ. mob – толпа] и стало обозначать любую акцию, в которой участвует большое количество народа:

Конкурсанты пяти звезд устроили флэшмоб в Крыму (Комсомольская правда, 11 июня 2014 г.); *Рождественские флэшмобы становятся доброй традицией в России. Мы собрали видео из городов. Какой флэшиоб самый удачный и радостный? Святочный флэшмоб в Москве* (Православие и мир, 7 января 2013 г.).

Традиционно заимствования классифицировались в зависимости от степени освоенности (ассимиляции), а категории заимствований приписывали полевою структуру, в основе которой – принцип интеграции (ассимиляции). Первейшим признаком интеграции справедливо считается графическая адаптация и устранение орфографической вариантности типа *бизнесвумен* - *бизнес-вумен*, *баннер* – *банер*, *плеер* – *плеер*. Однако в современных условиях толерантности к вариантам само их наличие еще не свидетельствует о чуждости иноязычия языку-реципиенту.

Признаками ассимиляции служат семантические изменения в языке-реципиенте. Так, лексема *хакер* заимствована в русский язык лишь в одном значении «компьютерный взломщик – тот, кто с помощью своего компьютера проникает в информационные сети...», тогда как в английском языке оно имеет 8 значений. Очевидны семантические изменения на русской почве слова *киллер*, которое стало использоваться и в метафорике: политический киллер.

Наиболее жизнеспособны те из заимствований, которые соответствуют тенденции к языковой экономии. Если одно слово *аутсорсинг* заменяет целую фразу (выполнение всех или части функций по управлению организацией сторонними специалистами), то оно вполне жизнеспособно. Это относится не только к терминам типа *франчайзинг*, но и к обыденным словам типа *рейтинг*, *грин-кард*, и даже *супермаркет*.

Наиболее оправданны заимствования, которые заполняют прагматические лакуны:

Она призналась, что ее бой-френд – высокий и красивый немецкий дипломат, отношения с которым тягостны, однако, двумя проблемами (Вл. Новиков «Роман с языком»).

Традиционное разграничение иноязычий по степени ассимиляции и характеру денотата (заимствования – экзотизмы – варваризмы – макаронизмы), в целом, сохраняет объяснительную силу. Экзотизм – один из наименее четких и однозначных терминов в теории заимствования. Одни авторы (О.С. Ахманова) исходят из внутренней формы (экзотичный = непривычный для европейца) и относят к этой категории любые

заимствования из неиндоевропейских языков (хотя бы и вполне ассимилированные, зафиксированные важнейшими толковыми словарями – такие, как *арык*, *кимоно*, *кишлак*, *кули*, *саке* и под.). Другие авторы справедливо полагают, что «экзотичность» присуща самой лексической единице в языке-реципиенте и этим качеством могут обладать слова, пришедшие из самых распространенных индоевропейских языков. Ср. англицизмы, которые в учебнике Н.Б. Мечковской отнесены к экзотизмам – *эксвайр*, *спикер*, *крикет*, *шиллинг* [Мечковская 2000: 52]. Наконец, иногда характер денотата вообще не учитывается и к экзотизмам относят просто неосвоенные или в каком-то аспекте недоосвоенные слова, см., например: [Володарская 2002: 99]. Важное замечание содержится в упомянутом пособии Н.Б. Мечковской: экзотизмы не столько раскрывают чужую культуру, но прежде всего символизируют ее [2000: 52]. Именно эта символичность определяет особую аксиологию экзотизмов.

В процессе семантической адаптации экзотизмы нередко утрачивают «территориальный маркер», в особенности это касается единиц политико-экономического словаря. Так, слово *спикер*, причисленное к экзотизмам, давно уже не представляет собой лексическую экзотику в языке-реципиенте, слово *праймериз*, обозначавшее ранее исключительно явление американской политической жизни, используется для обозначения фактов российской действительности.

Л.П. Крысин [2004: 60] причислял экзотизмы к речевым явлениям на том основании, что они представляют собой «незамкнутую группу слов», употребление которых «обусловлено либо тематикой, необходимостью описания обрядов, быта, домашней утвари, обычаев, одежды и т.п. того или иного народа, той или иной страны», в то время как собственно заимствования относятся к фактам языка. С этим разграничением можно согласиться, имея в виду, однако, что в современном мире различия между экзотизмами и заимствованиями становятся все менее четкими. В связи с активной деэкзотизацией иноязычных единиц такие слова балансируют на грани «свой» – «чужой»: ср. популярность наименований и их денотатов: *гамбургер*, *чизбургер* и под. Оппозиция «свой/чужой» уступает место толерантным отношениям («и свое, и чужое»).

Термин «варваризм» также далек от однозначности, понимаемой как неперменный атрибут терминологии. Есть точка зрения, что это вообще любое иноязычие (от греч. и лат. *barbarus* — чужеземец). Другая точка зрения состоит в том, что варваризмы противопоставлены собственно заимствованиям как ассимилированным единицам. Согласно этой точке зрения, варваризмам свойственна неосвоенность или недоосвоенность на формальном уровне. Однако большое количество новейших заимствований, вполне освоенных семантически, характеризуется вариативностью формального плана. Например, лексема *таунхаус* функционирует в письменной речи в 6 вариантах написания (*таунхауз*, *таун хауз*, *таун-хауз*, *таунхаус*, *таун-хаус*, *таун хаус*) [Аксенова 2011]. Критерий неосвоенности оказывается весьма размытым в силу того, что на разных уровнях –

фонетико-графическом, семантическом, словообразовательном и морфологическом – слово может демонстрировать разную степень адаптации.

Очевидно, показателем явной морфологической неосвоенности (недоосвоенности) может служить иноязычный формант множественного числа:

Ему всегда казалось (так бывает в семьях селебритиз), что он для мамы – нечто третьестепенное (О. Кушанашвили «Я и путь»).

Любопытно, что авторские рефлексии, касающиеся иноязычий, свидетельствуют о понимании варваризмов именно как чуждых духу языка слов. Ср. признание О. Кушанашвили:

Вставая в 5.00, вечером я готов только к поощрению. Так же, как я ненавижу варваризмы (драйв – и прочая х...ня), я люблю простые, добрые, источающие тепло, свет слова («Эпоха и Я»).

Таким образом, варваризмы – это оценочная категория, и оценочность проявляется не только на уровне внутренней формы (в то время как строгим терминам аксиологичность не свойственна). Кроме того, варваризмы легко смешиваются в иных трактовках со всеми прочими классами заимствований, в том числе с макаронизмами, макаронической речью: «Насыщенная варваризмами речь называется макаронической» [Розенталь 1979: 80]. Тем не менее, на наш взгляд, это важное звено в градации иноязычных единиц, которое интересно своей оценочностью. Автор, выбирающий данное наименование для характеристики заимствований, заведомо демонстрирует негативное отношение к ним.

В трактовке такой группы иноязычной лексики, как макаронизмы, наиболее стабилен признак нетранслитерированности, недаром их еще называют «иноязычными вкраплениями», тем самым отказывая им в системности. Само по себе оформление средствами «чужого» алфавита как будто выводило макаронизмы из лексической системы русского языка и оставляло им функцию чисто речевого явления. Между тем, в последние два десятилетия функции макаронизмов коренным образом изменились, что нашло отражение даже на уровне лексикографии: начиная с Толкового словаря русского языка конца XX в. В.Н. Складчиковской лексикографические издания стали включать нетранслитерированные единицы. В работах В.С. Норлусеняна утверждается, что написание латиницей уже не может считаться признаком несистемности, недоосвоенности, поскольку многие такие единицы суперчастотны и выполняют разнообразные семантические и прагматические функции [2000].

Макаронический алфавит активно используется в игровой функции. Ср. в эссе Вл. Новикова «Пол и секс»:

Но есть соблазн сыграть на двусмысленности слова. Что и сделала недавно Ирина Хакамада, озаглавив свою книгу «Секс в большой политике». Честно призналась, что это помогло увеличить тираж. Чем больше тираж, тем лучше, а цель иногда оправдывает средства. Так какова же была цель написания книги? Вот что говорит Хакамада: «Слово «секс» в

названии книги не случайно написано по-английски. В переводе «секс» - значит пол. То есть это книга – о нахождении женского пола в мужском мире».

Онимы, в отличие от апеллятивов, представляют собой самостоятельную сферу с присущими ей закономерностями. Антропонимы в переводных текстах практически никогда не замещаются единицами из именника того языка, на который осуществляется перевод.

Хорошо известны и детально описаны прагматические возможности иноязычных и русских вариантов антропонимов (особенно на материале классической литературы). Ср.:

Пришел поезд. Помещик с одной шпорой встретил полную пожилую даму, которая обняла его и несколько раз повторила взволнованным голосом: «Alexis!» (А. Чехов «Расстройство компенсации»);

Но вот ей [Авдотье Яковлевне Панаевой] сорок лет: она круглая, бойкая, добрая кумушка, очень полногрудая, хозяйственная, домовитая матрона. Уже не Eudoxie, но Авдотья – это имя к ней чрезвычайно идет. Она именно Авдотья – бесхитростная, угощающая чаем с вареньем. Из любовницы стала экономкой, полезным, но малозаметным существом, у которого в сущности нет никакой биографии (К. Чуковский «Жена поэта»).

В современном мире объекты, которые называются с помощью онимов, настолько разнообразны, что пока еще крайне далеки от своего исчисления, а тем более – от адекватного лингвистического анализа; ср.:

Ассортимент IKEA насчитывает около 9500 наименований товаров. Товары IKEA часто имеют свои уникальные названия (например, стеллажи Billy, комод Aspelung или софа Klippan) (О. Сивун «Brand»).

Бурное развитие сферы потребительских товаров предопределяет четкую структуризацию маркировок, выделение субпространств, относящихся к различным сферам потребления: техника, легкая и пищевая промышленность и под., и каждая из этих сфер допускает внутреннюю дробную градацию.

Система маркировочных наименований, популярных в определенное время в той или иной лингвокультуре, содержит обширные сведения об особенностях социальной организации, экономическом укладе, о предпочтениях, вкуса, о материальной и духовной культуре социума» [Фролова 2011: 12]. Из этого с необходимостью следует, что подавляющее большинство таких наименований в современной русской лингвокультуре представляют собой англицизмы: *Max Factor, Fructis, Adidas, Strepsils, Brooke Bond, Orbit, Whiskas, Tetley, Alpen Gold, Tide, Kenzo, Jacobs, BonAqua, Safeguard, Malboro, Pepsi* и т.д.

Поскольку маркировка, товарный знак юридически регистрируются, должно соблюдаться единообразие его представления в различных условиях. Поэтому такой тип макаронических вкраплений не вызывает особых возражений пуристического толка.

Маркировочные (брендовые) обозначения в современной (особенно – «гламурной») литературе выполняют важную характеристическую функцию:

Снаружи он (Ф. Киркоров) вызывающе эклектичен: Cavalli, армейские ботинки, узкие, в блесках брючки, балахон в стиле «и накроет снег белым саваном крыши» (О. Кушанашвили «Эпоха и Я»).

Он до того, как стал на «Майбахе» ездить, сидел на зоне пятерку в восьмидесятых (Минаев С. The Телки. Повесть о ненастоящей любви).

Интересно, что весь день современного человека может быть «нарисован» с помощью популярных брендов, что отражено в анекдоте:

Распорядок дня:

Нокия, Колгейт и Орал-би, Жиллет, Меннен, Нескафе и Хохланд, Орбит, СААБ, Компак, Эпсон и Нокия, Нокия, Нокия.

Макдоналдс, Орбит. Компак, Эпсон и Нокия, Нокия, Нокия. СААБ.

Туборг-Туборг-Туборг. Нокия...Нокия. Колгейт и Орал-би. Дюрекс, Дюрекс! Дюрекс!!! [цит. по: Китанина Э.А., 2004].

Наиболее проницаемый для заимствований уровень – лексический, а наиболее стабильный и самодостаточный – грамматический (морфологический). Но хотя случаев полного перенесения из одного языка в другой всей грамматической парадигмы с ее формантами никто не наблюдал, перенесение отдельных морфем из одного языка в другой вполне возможно [Астен 2003: 128]. Активизация инговых форм в русском языке отражает значительную степень влияния англо-американизмов.

«Инговые» имена существительные – заметно пополняемая с конца XX в. группа иноязычий. Только дополнительный список Современного словаря иностранных слов Л.М. Баш, А.В. Бобровой и др. содержит следующие единицы: *кастинг, керлинг, лифтинг, лопинг (лоппинг), пилинг, сноубординг, шопинг.*

Реальное будущее «инговых форм» связано с их семантическим потенциалом.

Бабушки, трогательные и смешные, как члены движения партизанинг, но быть трогательным и смешным – это имманентная категория, тенденция здесь ни при чем... (О. Кушанашвили «Я и Путин»).

«Аргументы недели» рекомендуют: Алексей Шувалов «Брейн-тренинг. Как заставить свои мозги работать на 100%» (Аргументы недели, 2014, № 22).

Для журналиста высокого класса О. Кушанашвили такие формы – возможность нетривиально сформулировать наблюдения над реалиями современной жизни:

Если мужчина начал контролировать ваш шопинг, начните контролировать его сауинг («Я и Путин»).

С.В. Ильясова и Л.П. Амири [2009: 206] фиксируют внимание на созданные на русской почве и имеющие явно игровой характер слова типа *покупинг, подаринг.*

Ср. пародийную функцию (пародируется тяга экономической терминосистемы к образованиям на -инг) этих форм:

Факторинг, лизинг, банкинг, консалтинг, франчайзинг, маркетинг, трейдинг – несуществующие формулы ведения бизнеса в России. Их всех заменяет откатинг! (Комсомольская правда. 12 января 2005 г.).

Как известно, пародийный текст представляет собой карикатурную или ироническую имитацию либо конкретного текста, либо типа текстов, пародийный текст подвижен (чаще всего) интенцией насмешки и претендует на комический эффект [Лушникова 2010]. Пародия и анекдот строятся по законам языковой игры, а «языковая игра – это уже проведенный (и успешный!) лингвистический эксперимент. [Санников 1999: 36]. Ср.:

-Вчера ходила по магазинам.

-Шопинг?

-Зыринг (Комсомольская правда, 26 сентября 2009 г.);

Керлинг – это не наше. Жаль, в Ванкувере не было медалей по бухалингу и похмелингу (Комсомольская правда, 18 марта 2010 г.).

Как видим, инговые формы обладают интересными возможностями в современном русском языке: они являются средствами комической экспрессии и иронической модальности в тексте анекдота. Это, безусловно, тот тип заимствований, который обогащает, добавляет языку-реципиенту новые краски в палитру изобразительных и выразительных средств.

В третьей главе **«Аксиология заимствований в связи с жанровой дифференциацией языка и коммуникативными стратегиями»** рассматриваются аксиологический потенциал англо-американизмов на примере текстов разных жанров и их роль в реализации авторских стратегий.

Интернационализация языков проявляется прежде всего в пополнении англо-американизмами различных терминологических подсистем. Использование англицизмов создает для профессионального общения то преимущество, что, в отличие от исконных слов, переобремененных нетерминологическими значениями и связанными с ними коннотациями, англицизмы-термины передают только профессиональное значение, то есть они именно термины, понятные только в профессиональном (специальном) контексте. Новейшие формы профессиональной коммуникации с учетом коммуникативных потребностей интернационального бизнес-сообщества обеспечивают быстрый и точный обмен специальной информацией. Лаконичность, компактность как один из приоритетных признаков термина достигается за счет англо-американских терминозаимствований, в том числе нетранслитерированных.

Наибольшее влияние в процессе заимствования англо-американизмов играют современные СМИ, поскольку именно они тиражируют все виды иноязычий – экзотизмы, макаронизмы и варваризмы. Обладая нормотворческой функцией в современных условиях (в условиях утраты прежней значимости в обществе художественной литературы), СМИ становятся активными проводниками иноязычного, прежде всего англо-американского влияния.

Англо-американизмы в СМИ зачастую выполняют номинативную функцию:

Но мы понимаем: чтобы быть более результативными с коммерческой стороны и с точки зрения ожидания и интереса зрителя, нужны еще и телепроекты для женщин. Мы стараемся быть в тренде (Комсомольская правда, 30 апреля 2014 г.);

*Карьера Александра Кавалерова, как у всех **бебистаров** советского кино, сложилась не слишком. Это в Голливуде главным критерием является узнаваемость мордашки и малолетними исполнителями не разбрасываются. Наши же Мальвины, Алисы и Электроники с годами норовили выбрать другую профессию ...* (Комсомольская правда, 20 июня 2014 г.).

В данных примерах ярко проявляется лаконичность англицизмов, для замены которых потребовались бы целые описательные выражения.

В СМИ активно реализуется одна из важнейших функций англо-американских вкраплений – документирующая, связанная с точным воспроизведением высказывания или документирующая какие-либо обстоятельства. Ср. заголовок и лид:

*«**Мой инглиш мен**». 20 лет назад англичанин Майкл поселился в глухой сибирской деревне* (Аргументы и факты, 2013, № 48).

Помимо обычных функций номинирования, документирования, рекламного представления маркировки (бренда), англо-американизмы выполняют и целый ряд более специфических функций. Так, англоязычные обценные единицы в русском тексте выступают в качестве своеобразных эвфемизмов, поскольку выглядят менее грубо. Ср. название главы «Fuck’ты & fuck’и» в книге М. Свешниковой «Fuck’ты» и текст: *Я встречалась с Кириллом. И изменяла направо и налево, назад и еще раз налево. Он просто был. <...> Но ни один миллиграмм моих мыслей ему не принадлежал. Это было просто наличие. Fuck’т. А с другим был FUCK, и это нравилось больше.*

Англо-американизмы активно используются в современном русском языке в качестве средства создания иронии. Есть системные «иронизмы» типа «мэн», «фэйсом об тэйбл» и под.:

Пхеньян быкует, всем грубя,

И в нем черно-черным...

Но как же верил я в тебя,

Товарищ Ким Чен Ын!

Я был один из дурачков,

Кто втайне полагал,

Что ты корейский Горбачев

И скрытый либерал.

Что, сидя на своем сучке,

Ты, адекватный мэн,

Не веришь в истину чучхе

И хочешь перемен (Д.Быков «Ким Чен Ын» // Собеседник, 2013, № 12).

Англо-американизмы становятся важным средством создания анекдота.

Здравствуй, дедушка Мороз!

Возможно, я в прошлом году неправильно написал слово Porsche...
(Комсомольская правда, 15 ноября 2011 г.);

-Вася! Сколько лет, сколько зим! Как ты, где ты?

-Да я фрилансер.

-Ай, к чему эти понты. Говори прямо: безработный.

-А ты как?

-У меня свой бизнес.

-Ай, к чему эти понты. Говори прямо: спекулянт (Комсомольская правда, 18 июня 2014 г.).

Анализ текстов современной образцовой (на наш взгляд) литературы – прозы Вл. Новикова, З. Прилепина, Д. Быкова и публицистики О. Кушанашвили – убедительно показал, сколь многообразны функции англо-американизмов в русском языке XXI в. Все эти авторы, будучи убежденными поборниками экологического подхода к языку, активно используют различные типы англо-американизмов. Многие из тех слов, которые фигурируют в статьях нынешних пуристов как примеры «засорения» и «порчи», используются этими авторами в высшей степени уместно, а потому служат обогащению современного русского языка.

Текст «Романа с языком» Вл. Новикова изобилует англо-американизмами:

Вот, например, замечаний она мне никогда не делала, хотя самое начало нашей лав-стори имело ярко выраженный педагогический характер.

Выросший в типичной профессорско-преподавательской семье, где на каждого члена приходилось по 0,83 защищенной диссертации, я выслушал за двадцать два года столько энергичных поучений, что в результате остался диковатым тинзэйджером, каждый шаг которого – неловкость или неприличие.

Вл. Новиков прибегает к макароническим вкраплениям, когда использование исконного аналога разрушило бы ироническую модальность повествования:

Ну, чем я себя на этот раз побалую? <...> Прикупить в «Новоарбатском» бутылку виски, название которого – «Тичерз» - довольно издевательски контрастирует с доходами российских «тичеров»?

Вл. Новиков использует иноязычные единицы, создавая прием лингвистической метафоры, которая служит текстовой скрепой:

*Вернемся, однако, в **Past Continuous**, в прошлое продолжающееся. За столом, оказавшись между сообразительной хозяйкой и вновь обретенной неуловимой врачихой, я продолжаю на последнюю обижаться, старательно уклоняясь влево, адресуя свои пошлые мадригалы Лене.*

Иноязычные вкрапления необходимы Вл. Новикову для передачи выражений, которые соответствуют западным представлениям о политкорректности:

Но и в самолете мне не спится, неспешно дочитываю книжку Питера Мэйла «Год в Провансе». Между прочим, совсем неизвестный у нас тип литературы. Про автора сообщается в аннотации, что он работал в

рекламном бизнесе, потом что-то администрировал, теперь только книги пишет. Про возраст его сказано очень тонко: *«He is approaching fifty as slowly as possible»* (Он приближается к пятидесяти как можно медленнее).

З. Прилепин также нередко использует актуальные наименования в ироническом ключе:

Смотрите, как много всего появилось нового, любопытного, непривычного: демократия, Ксения Собчак, оборотни в погонах, эскорт-услуги, наркомания и миллион молодых, полных сил наркоманов, национальный вопрос, Бен Ладен, мобильные телефоны, айподы, пинкоды, компьютерные игры, лекорадикалы, праворадикалы, «единороссы», серфинг, дайвинг, шопинг (З. Прилепин. Мы лишь добавляем в тему бит и бас. Заметки о русском рэпе);

Я не влюбляюсь в какие-то материальные вещи, вроде авто и всяких, блин, гаджетов. Есть – хорошо, нет – и ладно (З. Прилепин. Алкоголь).

Писатель активно использует сленговые англо-американизмы, которые экспрессивно передают соответствующие понятия:

Однако время сейчас такое, что всем нужен кэш, бабло, килограммы ароматной зеленой бумаги («Яма»).

В текстах Д. Быкова англицизмы нередко передают ключевые идеи автора:

Премьер вернулся на двенадцать лет, посулы громки, ожидания жутки – виновником же всех народных бед объявлен тот, кто правил в промежутке: он либерал, он распустил страну, он блогеров избаловал и прессу, он отпустил на волю Бахмину и дал отсрочку Химкинскому лесу, пришла эпоха взрывов, буйных драк, потом он об Лужкова ноги вытер – при нем, короче, был такой бардак, что в Госсовете все ходили в «Твиттер» (Д. Быков. Полулюбилейное).

В произведениях О. Кушанашвили современные, весьма актуальные номинации передаются посредством метафоры и, следовательно, носят оценочный характер:

Разумеется, дело закончилось моральным дефолтом (Я и путын);

Я до сих пор не знаю слова «чимейлз», а словол «гламур» не знает меня (Эпоха и Я).

Сравнения, благодаря которым автором характеризуются новые понятия, отличаются своей неожиданностью и необычной выразительностью:

В эпоху Интернета пиар стал жестоким, как Саддам Хусейн ... после концерта Эроса Рамазотти окончательно уяснил, что и пиар и обаяние редко ходят рука об руку ... (Эпоха и Я).

В заключении подведены итоги проведенного исследования, определено, что в нём реализованы его цели и задачи, подтверждены положения, выносимые на защиту. Аксиологические свойства англо-американизмов в контексте лингвистической экологии весьма разнообразны. Благодаря им англо-американизмы способны обладать прагматическим эффектом, передавая задающийся не узким, а широким контекстом весь спектр как пейоративных, так и мелиоративных коннотаций, а также

порождать эффект манипулятивности, языковой игры, иронии, комизма, анекдотного дискурса.

Соответствие коммуникативному заданию – это основная норма, с учетом которой выбирается один, наиболее адекватный, из нескольких вариантов, предоставляющихся говорящему языком, в том числе и вариантов «своего» / «чужого». Уместность выбора, имеющая важное значение с точки зрения аксиологии языка, постепенно вытесняет запрет и жесткое предписание. Возникает интерес к толерантности по отношению к разнообразию вариантов, каждый из которых в силу своего стилистического потенциала может быть уместным в определенной коммуникативной ситуации.

Активизация заимствований разных типов в текстах ведущих российских прозаиков с позиции аксиологии языка есть свидетельство экспрессивизации современного художественного дискурса. Анализ их текстов убедительно показал, сколь многообразны функции англо-американизмов в русском языке XXI в.

Употребляясь в речевых произведениях, англо-американизмы, благодаря своему прагматическому потенциалу, помогают автору формировать определенный имидж. Они служат ему средством создания стилистических тропов, таких как метафора и ирония, а также средством экспрессивной и оригинальной номинации новых реалий. Подобное употребление англо-американизмов позволяет автору выразить эмоционально-эстетическую оценку объекта, большую гамму чувств в одной реплике. Кроме того, использование англо-американизмов дает ему возможность добиться большей степени выразительности текста, точнее передать свою мысль, избежать ненужной пафосности и тривиальности.

Представленные результаты анализа свидетельствуют о том, что англо-американизмы обладают значительным аксиологическим потенциалом. Необходимость его дальнейшего исследования в контексте лингвистической экологии на материале различных языков мира, а также на материале произведений разноязычных авторов определяет перспективы изучения данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Гуторова, Н.С., Кравцов, С.М. Заимствования в контексте идей лингвистической экологии / Н.С. Гуторова, С.М. Кравцов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2014. – Вып. 5. – С.61-64. – [Статья – 0,44/2 п.л.]

2. Гуторова, Н.С. Англо-американизмы как конституент речевого имиджа автора / Н.С. Гуторова // Гуманитарные и социальные науки. Сетевое издание. – Ростов н/Д, 2014. – Вып. 6. – С.145-152.– [Статья – 0,43 п.л.]

3. Гуторова Н.С. Заимствование как проблема экологии языка: иноязычия и риторический канон / Н.С. Гуторова // Известия Южного федерального университета. – Ростов н/Д, 2014. – Вып. 4. – С.98-106. – [Статья – 0.55 п.л.].

- в других изданиях:

4. Гуторова, Н.С., Кравцов, С.М. Денотативные заимствования и «импорт» концептов как активные процессы в современных языках / Н.С. Гуторова, С.М. Кравцов // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: материалы междунар. конф. – Ростов н/Д, 2014. – С.289-292. – [Статья – 0.30/2 п.л.].

5. Гуторова, Н.С., Кравцов С.М. Заимствование морфем: феноменология «инговых» форм / Н.С. Гуторова, С.М. Кравцов // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы 4-й Междунар. научно-практ. конф. Сетевое издание. – Ростов н/Д, 2014. – Вып. 4. – С.59-63. – [Статья – 0.30/2 п.л.].

6. Гуторова, Н.С. Англо-американизмы и речевые стратегии / Н.С. Гуторова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2014. – С.61-63. – [Статья – 0.35 п.л.].

7. Гуторова, Н.С. Ассимилированные языковые единицы, или собственно заимствования / Н.С. Гуторова // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: материалы IX Междунар. научно-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 4(9). – С.101-103. – [Статья – 0.30 п.л.].

8. Гуторова, Н.С. Заимствования в терминосферах и профессиональной речи / Н.С. Гуторова // Язык как система и деятельность – 5: материалы Междунар. научной конф., посвящ. 100-летию Южного федерального университета и 90-летию со дня рождения проф. Ю.А. Гвоздарева. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015. – С.23-25. – [Статья – 0.30 п.л.].